

ПРАВО И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

УДК 347.1(47)
ББК 67.404.0(2Рос)

Н.П. АСЛАНЯН

доктор юридических наук, профессор
Байкальского государственного университета экономики и права,

г. Иркутск

e-mail: nataslan@mail.ru

О.А. ШЕМЧУК

аспирант Байкальского государственного университета
экономики и права, г. Иркутск

e-mail: advokat808@list.ru

О КЛАССИФИКАЦИИ ОБЯЗАННОСТЕЙ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Рассмотрен один из возможных вариантов классификации обязанностей в гражданском праве. Предложено расширить традиционную классификацию обязанностей, включив в нее обязанности условные и безусловные, индивидуальные и общие (реализуемые в правоотношениях с множественностью лиц) и т.д. Сделан вывод о нецелесообразности выделения личных и универсальных обязанностей.

Ключевые слова: гражданско-правовая обязанность; классификация гражданско-правовых обязанностей; исполнение гражданско-правовых обязанностей; запрет.

N.P. ASLANYAN

Doctor of Law, Professor,
Baikal State University of Economics and Law, Irkutsk

e-mail: nataslan@mail.ru

O.A. SHEMCHUK

post-graduate student, Baikal State University
of Economics and Law, Irkutsk

e-mail: advokat808@list.ru

ON CLASSIFICATION OF DUTIES IN CIVIL LAW

The article studies one of the possible classifications of duties in civil law. The authors suggest expanding the traditional classification of duties by including conditional and unconditional, individual and general (fulfilled in legal relations with plurality of persons) duties, etc., and make the conclusion about inexpediency of separating personal and universal duties.

Keywords: civil law duty; classification of civil law duties; fulfillment of civil law duties; prohibition.

Исследование гражданско-правовых обязанностей в силу несомненной значимости данной категории является важным этапом построения целостной теории гражданского правоотношения, а следовательно, и теории гражданского права.

Классификация обязанностей, как и любая иная классификация, служит средством

систематизации знаний об объекте исследования. Она осуществляется в целях объяснения места данного объекта в ряду однородных явлений, ставит перед исследователем новые задачи, наталкивает его на новые нерешенные вопросы. Классификация гражданско-правовых обязанностей позволяет, с одной стороны, выявить их специфические

черты и отделить от обязанностей в иных отраслях права, а с другой — установить особенности отдельных гражданско-правовых обязанностей. Именно поэтому, на наш взгляд, обращение к классификации обязанностей в гражданском праве является актуальным.

В цивилистике можно выделить несколько направлений классификации гражданско-правовых обязанностей.

Особенностью первого направления является то, что при делении юридических обязанностей на виды используются критерии, аналогичные используемым при классификации субъективных прав. В рамках данного направления выделяют обязанности имущественные и неимущественные, обычные и строго личные, регулятивные и охранительные, персональные и общие, абсолютные и относительные. Характеризуя подобный подход к классификации юридических обязанностей, В.А. Белов отмечает, что он не может иметь фундаментального значения, поскольку ни один из критериев, положенных в основу той или иной классификации юридических обязанностей, «не представляет из себя характеристики процесса исполнения обязанности» [2, с. 391]. Однако данную точку зрения разделяют далеко не все ученые. Так, Л.Д. Воеводин полагает, что классификация обязанностей как действенный прием исследования существенно ослабляет себя, если права и обязанности группируются отдельно друг от друга. Свою позицию автор аргументирует тем, что разрозненная классификация прав и обязанностей приводит к нарушению принципа их единства, а также неправильному представлению о мере той свободы, которая в них закреплена [4, с. 181].

Особенностью второго направления классификации юридических обязанностей является то, что в ее основу кладутся критерии, позволяющие отталкиваться от тех или иных сторон исполнения обязанностей. Так, по способу исполнения различают обязанности по однократному исполнению, многократному (периодическому) исполнению, длящемуся исполнению; по распределению риска случайного ненадлежащего исполнения обязанности различают обязанности, в которых этот риск лежит на обязанной или на управомоченной стороне; по условиям исполнения выделяют обязанности, исполня-

емые по инициативе обязанной стороны или по требованию управомоченного; по срокам исполнения обязанности различают исполнение ее до истечения определенного срока или точно в определенный срок [2, с. 391].

Имеется в науке и позиция, представляющая собой интегративный подход к классификации обязанностей. В частности, по мнению И.В. Коршуновой, можно вести речь о классификации прав и обязанностей, исходя из принципа их единства, а также о классификации только обязанностей с той теоретической целью, чтобы вскрыть их природу как самостоятельной категории [7, с. 103]. Полагаем, что указанный подход наиболее приемлем и информативен с точки зрения всестороннего исследования субъективных гражданских обязанностей, поскольку позволяет разграничить обязанности в зависимости от специфики того или иного гражданского правоотношения, а также вскрыть динамическую составляющую обязанности. На наш взгляд, классификация гражданско-правовых обязанностей должна быть произведена с учетом как их соотношения с субъективным правом, так и с учетом процесса исполнения, что позволит выявить статику и динамику гражданско-правовых обязанностей.

Классификация гражданско-правовых обязанностей может быть произведена по различным основаниям.

Исходя из объекта, по поводу которого возлагаются гражданско-правовые обязанности, их надлежит классифицировать на обязанности имущественные и неимущественные. Первые устанавливаются по поводу принадлежности либо перехода имущества, вторые — по поводу результатов интеллектуальной деятельности, нематериальных благ и удовлетворения личных неимущественных прав управомоченного. В свете тенденции расширения предмета гражданско-правового регулирования возможно наряду с имущественными и неимущественными обязанностями выделить в особую группу обязанности, связанные с участием в корпорациях или с управлением ими — корпоративные обязанности. К этой группе можно отнести обязанности, возникающие в связи с созданием юридических лиц корпоративного типа (например, обязанность учредителей акционерного общества заключить договор о создании общества).

Кроме этого, полагаем, что возможно выделение в особую группу организационных обязанностей, т.е. обязанностей неимущественного характера, целью реализации которых является последующая организация и налаживание иных отношений, в частности имущественных. К этой группе обязанностей можно отнести обязанности, связанные с ликвидацией и реорганизацией юридического лица; обязанности, возникающие в ходе процедуры банкротства; обязанности, осуществляемые субъектами гражданского права в процессе совместной деятельности и т.д.

По характеру действия, составляющего содержание гражданско-правовой обязанности, следует различать обязанности положительного, отрицательного и смешанного характера. Правовая обязанность имеет положительное содержание, когда субъект обязан что-либо сделать (так, ст. 616 ГК РФ возлагает на арендодателя обязанность производить за свой счет капитальный ремонт переданного в аренду имущества). Правовая обязанность имеет отрицательный характер, когда субъект правоотношения обязан от чего-либо воздержаться (так, из смысла ст. 578 ГК РФ вытекает обязанность одаряемого воздерживаться от совершения действий, способных привести к безвозвратной утрате подаренной вещи). Правовая обязанность имеет смешанный характер, когда субъект правоотношения обязан для удовлетворения интереса управомоченного как совершать определенные действия, так и воздерживаться от их совершения (ст. 891, 892 ГК РФ).

Обязанности в гражданском праве можно классифицировать на статусные, определяющие гражданско-правовой статус субъекта, по характеру являющиеся предпосылочными, и обязанности, реализуемые в рамках гражданских правоотношений. Обязанности являются определяющей частью гражданско-правового статуса личности, причем как общего, так и специального. Общий правовой статус субъектов гражданского права определяется ст. 17 ГК РФ, п. 1 которой закрепляет абстрактную возможность иметь гражданские права и нести обязанности (правоспособность). Наличие данной возможности является необходимой предпосылкой вступления в гражданские правоотношения. Наличие правоспособности связано с природой человека. Признавая ее неотчужда-

емый характер, принимая во внимание, что правоспособность гражданина возникает с момента рождения и прекращается смертью (а юридического лица — с момента создания и вплоть до внесения записи о его исключении из единого государственного реестра юридических лиц), учитывая то обстоятельство, что определить исчерпывающий перечень правомочий, входящих в содержание правоспособности невозможно, а ее ограничение в силу ст. 22 ГК РФ возможно только в случаях и в порядке, установленных законом, следует согласиться с тем, что «правоспособность заключает в себе исходное и самое формальное (самое абстрактное) определение субъекта права, она предшествует всем иным аспектам, моментам, характеризующим субъекта права» [1, с. 12].

Возможность, содержащаяся в правоспособности, конкретизирует дееспособность, т.е. способность своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и выполнять их (п. 1 ст. 21 ГК РФ). То обстоятельство, что законодатель разграниril объем обязанностей, которые может возложить на себя субъект гражданского права в зависимости от возрастных и психофизических критериев (ст. 26, ст. 28–30 ГК РФ), в очередной раз говорит о двойственном характере обязанностей: с одной стороны, в силу ст. 17 ГК РФ они представляют собой правовую возможность, меру свободы субъекта гражданского права; с другой — меру ограничения свободы обязанного лица и свидетельство того, что возложение и исполнение обязанностей неразрывно связано с интересами других лиц.

Объем и вид обязанностей, принадлежащих субъектам, могут характеризовать их специальный (родовой) гражданско-правовой статус. Так, например, наличие у лица обязанностей, предусмотренных ст. 9 ФЗ РФ «Об обществах с ограниченной ответственностью» [9], свидетельствует о его статусе участника общества с ограниченной ответственностью; различие в объеме обязанностей является одним из критериев отграничения статуса опекуна от статуса попечителя и т.д. Таким образом, обязанности в гражданском праве можно классифицировать на статусные, определяющие специальный граждан-

ско-правовой статус субъекта, и обязанности, таковыми не являющимися, «нестатусные»¹.

В зависимости от субъектов, на которых возлагается исполнение обязанностей, следует выделять обязанности, исполняемые тем же субъектом, на которого они возложены, и обязанности, исполняемые третьим лицом. Говорить о существовании таких обязанностей представляется возможным в связи с закреплением в ГК РФ института представительства (ст. 182).

С учетом того, в чьих интересах исполняется обязанность, можно выделить обязанности, исполняемые в интересах непосредственно уполномоченного лица, и обязанности, исполняемые в интересах как уполномоченного лица, так и третьих лиц. В частности, такой вид обязанностей может быть установлен в обязательствах, возникающих на основании договора страхования (ст. 934 ГК РФ).

В зависимости от того, является ли обязанность содержанием простого правоотношения или отношения с множественностью лиц, представляется возможным выделять индивидуальные и общие обязанности. О последних можно говорить в контексте закрепления в законодательстве общих обязательств, прежде всего, общих обязательств участников договора простого товарищества (ст. 1043; п. 2 ст. 1050; ст. 10534; п. 3 ст. 1054 ГК РФ) и общих обязательств супругов (п. 2 ст. 45 Семейного кодекса Российской Федерации [11]; п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» [10]). Кроме того, общие обязательства адвокатов-партнеров упоминаются в пп. 7, 9 ст. 23 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [8].

В свете существования условных сделок (ст. 157 ГК РФ) допустимо говорить об условных и безусловных обязанностях.

¹ Мы признаем, что данная классификация в известной мере условна, поскольку, по большому счету, наличие любых обязанностей характеризует статус субъекта гражданского права или, говоря словами социологов, ту или иную статусную позицию. Следует отметить также, что вопрос о видах правового статуса разрабатывается, главным образом, в общей теории права и до сего времени пристального внимания цивилистов не привлек [7, с. 129–153].

В юридической литературе гражданско-правовые обязанности подразделяют на универсальные и личные. Универсальные гражданско-правовые обязанности вытекают из норм закона и не являются персонифицированными, т.е. относятся ко всем субъектам гражданского права или к их отдельным группам. К этому виду гражданско-правовых обязанностей относят, например, обязанности, вытекающие из запрета злоупотреблять субъективными правами, запрета заключать сделки, не соответствующие закону. Н.В. Витрук полагает, что универсальными (общими) обязанностями являются такие, которые «обеспечивают охрану общественных интересов, благ и ценностей, свободу для активных собственных действий, а также от вмешательства со стороны иных лиц в сферу "позитивной" свободы личности, от посягательств на личные блага — его жизнь, личную свободу, честь, достоинство и т.д.» [3, с. 144]. Аналогичной позиции придерживается и Л.Д. Воеводин [5, с. 254]. В.С. Ем в число обязанностей пассивного типа включает особый вид обязанностей, которые направляют развитие всей системы права. Указанные обязанности по своей сути являются запретами и тождественны по функциям принципам права, поэтому и получили наименование «обязанности-принципы» [6, с. 50]. Полагаем, что деление обязанностей на универсальные (общие) и личные (персонифицированные) не является обоснованным, поскольку последние представляют собой гражданско-правовые запреты.

Таким образом, нами предлагается следующая классификация гражданско-правовых обязанностей: 1) в зависимости от предполагаемых субъектов возложения обязанностей: обязанности физических лиц, обязанности юридических лиц, обязанности органов публичной власти; 2) в зависимости от объекта исполнения обязанности: обязанности имущественные, неимущественные, корпоративные, организационные; 3) в зависимости от субъектов, на которых возлагается исполнение обязанностей: обязанности, исполняемые тем же субъектом, на которого они возложены, и обязанности, исполняемые третьим лицом; 4) в зависимости от того, чьи интересы подлежат удовлетворению в результате исполнения обязанности: обязанности, в ходе исполнения которых удовлет-

воряется интерес у правомоченного лица, и обязанности, в ходе исполнения которых удовлетворяется как интерес у правомоченного, так и интерес третьих лиц; 5) в зависимости от влияния на динамику правоотношения: статусные обязанности и обязанности, не являющиеся таковыми; 6) в зависимости от того, является ли обязанность содержанием простого регулятивного отношения или отношения с множественностью лиц,

представляется возможным выделить индивидуальные и общие обязанности. Кроме этого, допустимо выделение условных и безусловных обязанностей.

Считаем нецелесообразным выделение личных и универсальных обязанностей, так как последние основываются на правовом запрете, который представляет собой самостоятельное средство правового регулирования общественных отношений.

Список использованной литературы

1. Архипов С.И. Субъект права (теоретическое исследование): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2005.
2. Белов В.А. Гражданское право: Общая и Особенная части: учеб. М., 2003.
3. Витрук Н.В. Основы теории правового положения личности в социалистическом обществе. М., 1979.
4. Воеводин Л.Д. Конституционные права и обязанности советских граждан. М., 1972.
5. Воеводин Л.Д. Юридический статус личности в России: учеб. пособие. М., 1997.
6. Ем В.С. Категория обязанности в советском гражданском праве (вопросы теории): дис. ... канд. юрид. наук. М., 1981.
7. Коршунова И.В. Обязанность как правовая категория: дис. ... канд. юрид. наук. Абакан, 2004.
8. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: федер. закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 23. Ст. 2102.
9. Об обществах с ограниченной ответственностью: федер. закон от 8 февр. 1998 г. № 14-ФЗ // СЗ РФ. 1998. № 7. Ст. 785.
10. О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 нояб. 1998 г. № 15 // Российская газета. 1998. 18 нояб.
11. Семейный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 29 дек. 1995 г. № 223-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

References

1. Arkhipov S.I. Sub'ekt prava (teoreticheskoe issledovanie): avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. Ekaterinburg, 2005.
2. Belov V.A. Grazhdanskoe pravo: Obshchaya i Osobennaya chasti: ucheb. M., 2003.
3. Vitruk N.V. Osnovy teorii pravovogo polozheniya lichnosti v sotsialisticheskem obshchestve. M., 1979.
4. Voevodin L.D. Konstitutsionnye prava i obyazannosti sovetskikh grazhdan. M., 1972.
5. Voevodin L.D. Yuridicheskii status lichnosti v Rossii: ucheb. posobie. M., 1997.
6. Em V.S. Kategorija obyazannosti v sovetskom grazhdanskom prave (voprosy teorii): dis. ... kand. yurid. nauk. M., 1981.
7. Korshunova I.V. Obyazannost' kak pravovaya kategorija: dis. ... kand. yurid. nauk. Abakan, 2004.
8. Ob advokatskoj deyatel'nosti i advokature v Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon ot 31 maya 2002 g. № 63-FZ // SZ RF. 2002. № 23. St. 2102.
9. Ob obshchestvakh s ogranicennoi otvetstvennost'yu: feder. zakon ot 8 fevr. 1998 g. № 14-FZ // SZ RF. 1998. № 7. St. 785.
10. O primenenii sudami zakonodatel'stva pri rassmotrenii del o rastorzhnenii braka: postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 5 noyab. 1998 g. № 15 // Rossiiskaya gazeta. 1998. 18 noyab.
11. Semeinyi kodeks Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon ot 29 dek. 1995 g. № 223-FZ // SZ RF. 1996. № 1. St. 16.